

КОНЦЕРТАМИ в Чебоксарах, в зале Республиканского русского драматического театра, начались в нашей республике выступления солистов Государственного академического Большого театра Союза ССР, народных артистов РСФСР, лауреатов премии Ленинского комсомола Галины Калининой и Владимира Мальченко. Первые концерты, которые состоялись во вторник и среду, прошли с большим успехом, публика с восторгом приняла исполнение артистов и предложенные ими программы.

Как сообщил руководитель группы артистов Большого театра Валерий Куренин, гости из Москвы побывают также в ряде городов и райцентров республики, на чувашском участке газопровода Уренгой — Центр.

Перед началом гастролей с **ГАЛИНОЙ КАЛИНИНОЙ** и **ВЛАДИМИРОМ МАЛЬЧЕНКО** встретился и беседовал корреспондент «Советской Чувашии».

— Несмотря на молодость, ваши имена уже широко известны. И поскольку в Чебоксарах вы впервые, разговор хотелось бы начать с того, как вы стали оперными певцами, каким был ваш путь на сцену Большого театра?

Калинина: Даже трудно сказать, с чего все началось. Вроде бы и не рвалась так сильно на сцену, хотя пела в различных кружках и на различных смотрах, и, кажется, получалось неплохо. Но всерьез не думала, что пение может стать основой моей жизни. После школы окончила музыкально-педагогическое училище имени Гнесиных и решила попробовать свои силы в Большом театре. Это было в 1972 году. И постигла меня неудача: два тура прошла, а на третий не попала. Но в этот момент мне посчастливилось встретить на своем пути такую великолепную певицу, как Елена Об-

разцова. Она увидела меня огорченную и плачущую у Бетховенского зала, подошла и как-то тепло сказала: «Не вешай носа». Не подойди тогда никто ко мне и не ободри, вряд ли на следующий год я бы стала вновь «брать» Большой театр. А тут — сама Образцова! При всей своей занятости она дала мне несколько уроков. И по сей день у нас с ней прекрасные отношения. Ценю в ней певицу, друга и, пожалуй, главное, — человека.

В том же 1972 году я поступила в Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных в класс Галины Александровны Мальцевой. К сожалению, ее уже нет в живых, но она была для меня второй мамой. Она-то и подготовила меня к тому, что уже после первого курса института я была принята в Большой театр. Естественно, пришлось перейти на вечернее отделение института. Тяжело было совмещать учебу с работой в театре, но рядом была Галина Александровна. В 1973 году основная труппа театра уехала на гастроли в Италию и мне предложили выйти на сцену в роли Графини Чепрано в «Риголетто». Одновре-

менно пела и другую партию в этой опере — Пажа. Две маленькие партии, но они стали моим «боевым крещением». А теперь у меня около полутора десятков крупных партий, исполненных на сцене Большого театра и за рубежом.

Мальченко: Петя я начал с детства. С той поры, пожалуй, и мечтал стать артистом, хотя о профессиональном пении особо не думал, видимо, потому, что рос в маленьком городке и определенного представления об этом не имел. Пел в школьной самодеятельности. Закончив десятилетку, работал электромонтером. Затем поступил в Калининградский технический институт. В это время судьба и свела меня с педагогом местного музыкального училища Тамарой Ивановной Гудылевой. Кто-то ей сказал, что я пою. Она меня послушала и посоветовала заняться профессиональным пением. Месяца три-четыре мы с нею позанимались, и я поехал в Ленинградскую консерваторию. Приня-

л Большого театра, и с пианисткой Еленой Золотовой-Коваль, чтобы не быть связанной с определенным репертуаром. В разных концертах прозвучат разные произведения — романсы и арии из опер Чайковского, Рахманинова, Мейербергера, Беллини, Делиба и других композиторов.

Мальченко: Когда я готовлю концертную программу, обычно включаю в нее камерные произведения. Это произведения и зарубежных, и русских, и советских композиторов, старинные романсы и русские народные песни, неаполитанские песни. Арии из опер стараюсь меньше петь, потому что они лучше воспринимаются в спектаклях на сцене театра.

— Известна разница между пением в оперном спектакле и на концертной эстраде. За что вы любите концертные программы?

Калинина: Камерный репертуар, я бы сказала, очень полезно петь, ибо он потом помогает в опере. В опере, как известно, — крупные масштабы, крупные фразы, и чтобы успешно с ними справиться, нужна школа исполнения произведений малых форм. Кроме того, я считаю, что нельзя петь одно и то же, то есть только оперный репертуар, надо быть разносторонним исполнителем. Нравится мне и «откапывать» что-то. Иначе говоря, искать произведения, которые редко или вовсе у нас не исполняются. Считается, например, что как своеобразные этапы надо пройти через традиционно известные произведения. Я с этим не согласна, мне это даже не интересно. Мой принцип: надо искать. И, признаюсь, приятно, когда в программе концерта рядом с моим именем стоит слово: «Исполняется впервые в Советском Союзе».

Мальченко: Концертная программа — это как бы смена работы. Театр — это условности, костюмы, декорации, хор, оркестр. А здесь ты сам себе хозяин, сам волен выбирать. И когда у тебя достаточно большой репертуар, то довольно легко с его помощью, естественно, и с помощью исполнения устанавливаешь контакт с публикой. А еще люблю концертные программы за то, что с ними приходится много ездить. Ездить же — моя давняя страсть, уже побывал почти во всех уголках Советского Союза, ряде зарубежных стран. Театр при всем его желании не везде может выступить, а солист может спеть на любой сцене, на любой площадке. Встречаться с самой разной аудиторией — большая потребность каждого артиста. Возможность ее удовлетворить и дает концертная программа.

Провел интервью
Н. ПЕЙКОВ.

На снимках: Галина Калинина и Владимир Мальченко.
Фото Б. Иванова.

У нас на гастролях АПЛОДИСМЕНТЫ СОЛИСТАМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

ли. Было всякое — удачи и неудачи, даже собирался бросить учебу. Потом родился сын, жена приехала ко мне, и надо было заботиться о семье. Поэтому некоторое время работал в Ленконцерте — пел в ансамбле «Ленинградский дискленд», в ансамбле «Дружба».

В 1972 году выступил на Всесоюзном конкурсе имени Глинки. Неожиданно для себя получил вторую премию, а вместе с ней и предложение прослушаться в трех театрах: в ленинградских имени Кирова и Малом оперном, а также в Большом в Москве. Так получилось, что пригласили все три. Я выбрал Большой, выдержал конкурс и был зачислен в стажерскую группу. По моему, дальнейший путь был гладким и удачным. Я спел Елецкого в «Пиковой даме», Онегина в «Евгении Онегине», Жермона в «Травиате», Фигаро в «Севильском цирюльнике», Роберта в «Иоланте» и другие арии в классическом репертуаре.

— Какую программу вы покажете слушателям Чувашии?

Калинина: Выступлю с произведениями из разных программ. Буду петь и с инструментальным ансамблем